

**Некоммерческое партнерство
«Центральный дом адвоката»**

**Общественный совет
при Федеральной миграционной службе России**

при поддержке
Гильдии российских адвокатов

ИССЛЕДОВАНИЕ

**Механизмы адаптации мигрантов в Российской Федерации:
проблемы и перспективы**

ПРОВЕДЕНО НА ОСНОВАНИИ МОНИТОРИНГА ПРОЕКТА

Исследование проведено в рамках реализации социально значимого проекта «Дорогу осилит идущий» (содействие адаптации и интеграции мигрантов усилиями НПО и юридического сообщества).

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 17.01.2014 №11-рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным фондом.

2015 год

Москва - наиболее притягательный для внешних и внутренних мигрантов мегаполис Российской Федерации, единственный из ее крупных городов, чье население продолжает быстро расти. Население столицы увеличивалось в среднем на 1 млн человек за десятилетие в течение более чем 100 лет. Не стало исключением и первое десятилетие XXI века.

В постсоветский период население Москвы продолжает быстро расти, за счет притока мигрантов, т.к. население города давно не воспроизводится. Согласно переписям за период 1989-2010 годов в целом население Москвы прибавилось на 2,5 млн человек. При этом естественная убыль населения за счет превышения смертности над рождаемостью достигла почти 1 млн человек (976 тыс.). Миграционный прирост за это время составил 3,5 млн. Он не только полностью возместил естественные потери населения, но и обеспечил его значительный прирост. Как показывают данные переписи населения 2010 г., каждый второй житель Москвы в возрасте 25-30 лет не проживал в городе в 1989 г. [1]

В 2011-2012 годы естественная убыль населения в Москве прекратилась. Наблюдался даже некоторый естественный прирост – 29,9 тыс. человек за 2 года, но это - кратковременное улучшение.

Постоянное население Москвы пополняется в основном за счет притока мигрантов из регионов России, которые в 2012 году дали 90% мигрантов, прибывших в Москву. Лишь 10% мигрантов приехали из зарубежных стран, причем половина из них имела гражданство России. Но не эта миграция является предметом беспокойства москвичей. Самым массовым и проблемным потоком является временная трудовая миграция. Трудовые мигранты заняли прочное место на рынке труда столицы. Наивысших значений законная международная трудовая миграция в Москву достигла в 2008 году, составив 623 тысячи человек. В 2012 году, под воздействием экономического кризиса и антикризисных мер правительства, направленных на защиту интересов собственных граждан, численность иностранных работников, законно работающих на основе трудового договора в столице, сократилась до 259 тысяч человек. К этому надо прибавить примерно в 2 раза большее число иностранцев, работающих в Москве незаконно. Именно с ними связано большинство конфликтных ситуаций и претензий москвичей.

Трудовая миграция в столицу становится все более культурно далекой. В ее структуре все сильнее выражено преобладание мигрантов из Средней Азии, среди которых все больше лиц, не имеющих профессиональной подготовки, и плохо или совсем не владеющих русским языком. Это провоцирует тревожное настроение у жителей города, осложняет социальную обстановку в Москве.

Москвичи все чаще видят в любой миграции угрозу своей безопасности. Преступления, в которых замешаны мигранты (не обязательно иностранцы), становятся резонансными, превращаются в источник конфликтов, активизируют деятельность националистических группировок. В качестве

характерных примеров последнего времени можно назвать погром группой молодых людей общежития в Капотне, убийство болельщика «Спартака» и последовавшие за тем события на Манежной площади, драку на Матвеевском рынке, инцидент в Бирюлево осенью 2013 года и др.

Общее число прибывших в Москву из российских регионов и зарубежных стран на срок 1 год и более в 2012 году, согласно данным Росстата, составило 205,5 тыс. человек, что равно 1,7% по отношению к численности населения города. Более половины прибывших (56%) были зарегистрированы по новому месту жительства, 40,2% зарегистрировались по месту пребывания, 3,8% составили москвичи, вернувшиеся домой после временного пребывания в другом месте.

Данные УФМС Москвы сильно отличаются от данных Росстата значительно большими масштабами и совсем другими пропорциями миграционного потока. Так, столичным ведомством в 2012 году было поставлено на миграционный учет 960,7 тысячи граждан Российской Федерации, из которых 257,9 тысячи (26,8%) зарегистрированы по месту жительства, остальные 702,8 тысячи - по месту пребывания. В том же году поставлено на учет и перешло с предыдущего года 1763,4 тысячи иностранных граждан, т.е. едва ли не вдвое больше, чем российских. Только около 1% из них зарегистрировались по месту жительства, остальные – по месту пребывания. Незначительная часть иностранных граждан получили более высокие миграционные статусы: разрешение на временное проживание, вид на жительство и гражданство РФ. В совокупности это 23,2 тысячи человек .

Почти половина вновь зарегистрированных иностранцев - 47% - приехали с частными целями (в гости, на лечение и как туристы); 3,5% - на учебу; 12% - с деловыми и служебными целями. Более трети прибывших (36,3%, или 492 тысячи человек) – трудовые мигранты.

В том же году выдано 180,3 тысячи разрешений на работу, что составляет чуть более трети по отношению к тем, кто продекларировал работу в качестве своей цели приезда в Москву. Наряду с разрешениями на работу было оформлено 154,5 тысячи патентов. Таким образом, число работников, у которых были разрешительные документы, – максимум 334 тысячи человек. Следовательно, остальную часть прибывших иностранных граждан из числа указавших работу в качестве своей цели въезда в Россию, можно отнести к незаконным трудовым мигрантам. Среди прибывших в 2012 г., согласно данным УФМС Москвы, они составили, самое меньшее, 160 тыс. чел. В пропорции это гораздо меньше чем в предыдущие годы, когда, по обследованиям, незаконная миграция составляла около 40%. На масштабах незаконной трудовой миграции благоприятно сказалось введение патентов, вследствие чего доля мигрантов, имеющих разрешительные документы, увеличилась в рассматриваемом году почти вдвое. Кроме того, вероятно, сказались уже введенные ФМС санкции, согласно которым мигрантам, нарушившим правила пребывания в России, запрещается повторный въезд в

страну на несколько лет. Эти мигранты фиксируются при выезде и заносятся в электронную систему персонального учета мигрантов. Кроме того, необходимо также учесть накопившихся незаконных мигрантов из числа ранее прибывших. Оценка на основе обследований определяет число незаконных мигрантов в Москве около 600-800 тысяч человек.

Основной поток международных мигрантов в Москву, как и в Россию, идет из стран СНГ (68% в 2012 году, по данным ФМС). Лидирует поток из Узбекистана (17,5% всех прибывших, поставленных на миграционный учет), далее следуют потоки из Таджикистана и Киргизии (12,5% и 11,5% соответственно). В целом 3 среднеазиатские страны дали 41,5% суммарного потока, на Закавказские страны приходится 7,3% мигрантов. Среди стран, не входящих в СНГ, выделяются Китай (70,4 тысячи прибывших), Германия, Турция, США, Италия. Весьма заметны потоки из Великобритании, Франции.

Согласно данным опроса мигрантов, 26% опрошенных имеют планы остаться в России/Москве на постоянное жительство. Еще 40% планируют длительное проживание в Москве, с последующим возвращением на родину. Треть опрошенных рассматривает себя как временных мигрантов, но эти планы могут поменяться. Только 2% опрошенных считают свое пребывание в Москве неудачным опытом и не собираются впредь приезжать в город.

При регистрации мигрантов по месту жительства, и тем более при предоставлении более высоких статусов, предпочтение в Москве отдается прибывшим с Украины. Они составляют 8,5% всех прибывших, но 29% от всех зарегистрированных по месту жительства и третью часть получивших РВП, вид на жительство и гражданство, хотя процент получивших вид на жительство и гражданство в общем потоке с Украины совсем незначителен – 2,8%.

В противоположность этому на граждан Узбекистана, Таджикистана и Киргизии, составляющих более 40% миграционного потока, пришлось только 12% принятых в гражданство РФ и 10% выданных видов на жительство. Граждане Белоруссии составили 7,7% получивших вид на жительство и 4,5% - гражданство.

Учитывая решающую роль миграции в росте населения столицы, отношение москвичей к мигрантам выглядит обескураживающим, как будто бы они впервые столкнулись с ними. Несмотря на то, что миграционный поток в Москву сильно диверсифицирован по странам, общественное мнение «видит» только 2 региона исхода – Среднюю Азию и Кавказ, которым приписывается москвичами в совокупности 90% мигрантов. Столь четкая фокусировка москвичей на двух группах мигрантов, тем самым однозначно идентифицирует их как наиболее проблемные. При этом Закавказские страны и российские республики Северного Кавказа в общественном мнении чаще всего не разделяются. В сознании большинства москвичей эта территория представляется как «Кавказ».

Наибольшее раздражение москвичей вызывают мигранты из Северного Кавказа – российские граждане. Более половины респондентов (57%) прямо заявили о неприязненном отношении к приезжим из этих республик России. Северокавказцы собрали в полтора раза больше отрицательных оценок, чем мигранты из Средней Азии и Закавказья, и они же получили меньше всего положительных оценок.

Миграционная обстановка в Москве сильно накалена и чревата общественными возмущениями. Об этом свидетельствуют данные опросов.

В ответах москвичей на вопрос «Чего Вы больше всего боитесь?» мигранты следуют на втором месте (28% ответов) после бандитов и хулиганов (57%). Почти половина респондентов (46,5%) были свидетелями нетерпимости к мигрантам со стороны горожан. Столько же (45%) не видят ничего положительного в приезде мигрантов, еще четверть - «скорее не видят», против 18% положительных оценок. У 60% москвичей мигранты (как внешние, так и внутренние) вызывают раздражение и только 21% лояльны к мигрантам. Москвичи в подавляющем большинстве согласны принимать из стран СНГ преимущественно русских (68% ответов), тогда как на прием всех мигрантов, независимо от национальности и страны происхождения, согласны всего 8% респондентов. Симптоматично и количество ответов на симметричные вопросы о положительных и отрицательных эффектах присутствия мигрантов: получено 255 положительных и 1213 отрицательных ответов.

Какие отрицательные моменты жизненных условий москвичи связывают с массовой миграцией? Это, прежде всего, повышение преступности (половина респондентов), далее - конкуренция за рабочие места (39%), демпинг зарплат (33%), распространение антисанитарии и болезней (28%). Говоря обобщенно, речь идет об ухудшении социальной среды в городе.

Среди положительных эффектов миграции респонденты отмечают замещение местных работников на непривлекательных работах и отдают должное мигрантам в плане обеспечения чистоты и благоустройства города. Однако полезный вклад мигрантов отмечает только каждый десятый респондент [2].

Неприязненное отношение к мигрантам отмечается и в студенческой среде, большую часть студентов беспокоит соседство с мигрантами, студентов тревожат сексуальные притязания мигрантов.

В ходе дискуссии выяснилось, что наиболее важный фактор, разделяющий студентов и мигрантов, – культурная дистанция: «они пьют, мусорят, матерятся, не знают русского языка, не моются, сексуально озабочены, их поведение непредсказуемо, они агрессивны, у них иные интересы». При этом раздражают не только иммигранты, но и внутренние мигранты, т.е. студенты понимают, что проблема не национальная, а культурная; не устраивает, прежде всего, девиантное поведение [3].

«И людей, насколько я понял, раздражает не факт их присутствия, а то, как они себя ведут. Я думаю, будь я на месте таджиков, узбеков, киргизов и прочих наших быдло-граждан, реакция была бы та же...»

«Строить - их работа. А вот сальные взгляды и посвистывания в твой адрес, когда появляешься во дворе - это очень неприятно. Еще эти гости бывают "под мухой", тогда становится просто страшно».

По обсуждению «Вконтакте».

Кроме того, студенты ополчились против мигрантов, приписывая им вину за беспорядки на стройке, расположенной рядом с общежитием (ее нескончаемость, шум, грязь). Студенты склонны винить в этом именно мигрантов, а не организаторов и управляющих стройкой.

Вместе с тем отмечен и положительный опыт коммуникации с мигрантами: мигранты охотно идут на контакт, стараются принимать участие в спортивных играх, при необходимости помогают.

Многие студенты признавали их вклад в экономический рост страны, необходимость обеспечивать их человеческие права. Часто выражали сочувствие к тяжелым условиям труда и жизни мигрантов.

«Что же, людей, пытающихся выжить и заработать денег для своих семей тут, из-за того, что кто-то посмотрел на девушек, нужно прогнать всех?»

По обсуждению «Вконтакте»

«...это общежитие построено руками гастеров. Площадка заасфальтирована тоже ими. Столы, на которых вы строчите, и стулья, на которых вы сидите, тоже сделаны ими. И этот список можно до бесконечности продолжать. Вы 9 мая на Поклонной горе были? Там половина народу была людьми из Азии. Они везде, они рядом с нами, они уже давно часть этой страны. И их никуда из России не выкинуть, потому что Вы не будете работать за их зарплату, копошась в грязи, которую оставляем Мы.»

По обсуждению «Вконтакте»

Но в целом сформировавшийся у москвичей стереотипный образ мигранта крайне непривлекателен – неряшливый прохиндей из Средней Азии или агрессивный кавказец, теснящий москвичей на рынке труда, привносящий в город криминал и болезни.

Обвинения в адрес мигрантов не основаны на совместной работе или другом общении. Три четверти опрошенных москвичей никого из мигрантов лично не знают, но они их встречают повсюду на улицах города, в метро, электричках, и их количество и поведение часто раздражает москвичей и вызывает протест.

В то же время москвичи в массе осознают необходимость привлечения дополнительных работников в город. Только 11% опрошенных вообще не хотели бы видеть мигрантов. Но укоренения мигрантов даже из российских регионов половина москвичей допустить не хочет, отказывая им в праве иметь постоянное место жительства в Москве, покупать жилье, открывать свой бизнес, привозить семью и детей. Что касается мигрантов из Средней Азии и Кавказа, ничтожная доля респондентов согласна на то, чтобы им дали указанные права. Москвичи высказываются за ограничение этих мигрантов даже в праве на работу.

Вместе с тем, демографическая ситуация в странах СНГ такова, что реально относительно долговременные (по крайней мере, до 2030 года) потенциальные миграционные доноры Москвы, как и всей России, – страны Средней Азии, главным образом – Узбекистан и Таджикистан. Поэтому неприятие населением столицы этих мигрантов – тревожный, настораживающий симптом, требующий разработки специальной городской программы по созданию в городе более дружественной атмосферы по отношению к мигрантам, нейтрализации наиболее сильных раздражителей общественного спокойствия, в т.ч. за счет улучшения работы с мигрантами и их работодателями, адекватной информированности населения.

Представления москвичей о занятиях мигрантов в целом довольно адекватны, но всё же сильно скошены в сторону тех видов работ, с которыми жители столицы непосредственно сталкиваются или могут их наблюдать. Именно этим можно объяснить чрезвычайно преувеличенную оценку занятости мигрантов в сфере ЖКХ, ее отметили почти 3/4 респондентов, в 1,7 раза больше, чем строительство. В действительности же, около 40% международных мигрантов заняты в строительстве, тогда как в ЖКХ - около 10%. «Невидимые» сферы занятости мигрантов, такие, как например, промышленность, городской транспорт, здравоохранение, финансовая сфера, общественное питание, мелкие услуги, работа в домашних хозяйствах, напротив, недооценены.

Конкуренция за рабочие места. Одной из серьезных претензий, предъявляемых мигрантам москвичами, является конкуренция мигрантов за рабочие места. Почти 40% опрошенных москвичей считают, что мигранты «занимают рабочие места, нужные нашему населению».

Несмотря на широкую распространенность таких мнений, данные статистики по безработице и числу свободных вакансий в Москве, и ответы респондентов о случаях реальной конкуренции с мигрантами, показывают, что представления москвичей о засилье мигрантов и миграционном демпинге зарплат на рынке труда сильно преувеличены.

Так, судя по нашим опросам, лишь 7% опрошенных москвичей столкнулись с ситуацией, когда их не взяли на работу, а взяли мигранта. Чаще всего это были женщины (в 2 раза чаще, чем мужчины). Главным образом это москвичи, претендующие на неквалифицированные рабочие места: уборщица,

курьер, грузчик, дворник, продавец. Вакансии на все эти рабочие места присутствуют в большом количестве в Общероссийском банке вакансий для Москвы. Устойчиво сохраняется спрос на ряд квалифицированных рабочих специальностей – арматурщика, бетонщика, монтажника, плотника, каменщика и т.д. Другое дело, что большинство предлагаемых зарплат не превышает 20 тыс. рублей (хотя есть и выше), что для москвичей явно недостаточно, а мигранты часто на такой заработок соглашаются.

Невысокую конкуренцию москвичей с мигрантами за рабочие места подтверждали и московские работодатели в ходе проведенной в августе 2013 года фокус-группы, хотя они говорили не только об отсутствии требующихся работников среди москвичей на ту зарплату, которую они реально могут им предложить, но и о нежелании москвичей работать так, как этого требуют работодатели (с меньшим количеством выходных, переработками, с более строгой дисциплиной труда и т.д.). Следовательно, благодаря наплыву дешевого мигрантского труда, происходит не только демпинг зарплаты, но и возрастают требования работодателей к напряженности труда.

-Я считаю, что конкуренции нет. Тут еще действует тот фактор, что вот у нас в организации люди получают по 30000-40000 рублей, а в регионах русские люди получают по 6000-10000, и все равно они не оторвутся от семьи и не поедут сюда на заработки.

-Москвичи не идут на стройку. Вот у меня есть 2 строителя, но им по 62 года, и когда они уйдут, то рабочих из Москвы не останется.

-Я считаю, что в России конкуренции нет. Мы защищаем российского работника, а есть ли он, российский работник, на ту сумму денег, на ту квалификацию?!; говорят, что все занимают рабочие места, а на самом деле этого нет.

-Украинки для нас лучше. Вот сейчас летний сезон. Москвичи - кто на дачу захотел поехать, кто с ребенком сидит, кто отпуск берет, а девушка, которая приехала из Донецка, работает, так как ей надо за квартиру заплатить, одеться, обуться. Торговый центр работает с 10 до 10, и она работает. А оклад для всех одинаковый – 26000 рублей в месяц (два через два) и процент от выручки. То есть я вижу, что приезжие больше хотят работать.

По материалам фокус-группы с работодателями.

Довольно значительный процент опрошенных москвичей (от 17 до 26%) заявили, что готовы работать дворниками, сантехниками, водителями городского транспорта, сиделками и т.д. Гораздо меньше доля тех, кто считает такую занятость возможной для своих детей. Однако анализ образовательной структуры и рода занятий этой группы опрошенных москвичей заставляет усомниться в реальности их намерений. Так, среди условно готовых занять место дворника, почти две трети обладают профессиональным образованием

(средним специальным и высшим). Среди «условных дворников» - 27% - специалисты, 29% - квалифицированные рабочие, 5% - руководители подразделений, 4% - предприниматели, бизнесмены и даже 1% - руководитель высшего звена. В то же время тех, кого обычно упоминают как желающих, но не имеющих возможности из-за мигрантов занять места дворников, очень мало: 4% - неквалифицированные рабочие, 2% - студенты, 3% - безработные, ищущие работу.

Реальная картина на рынке труда, когда в Общероссийском банке вакансий для Москвы содержится почти 150 тысяч свободных вакансий при 23,8 тысячи зарегистрированных безработных, *свидетельствует о недостаточной информированности москвичей*. Это ведет не только к формированию искаженных представлений у москвичей, но и рождает у них чувство собственной ущемленности, обратной стороной которой является враждебность к мигрантам. Негативная роль здесь принадлежит СМИ, которые чаще всего транслируют мифы, и политикам [5]. Статистика Департамента труда и занятости населения Москвы, демонстрирующая реально невысокое число безработных москвичей и в то же время значительное число свободных вакансий, нигде широко не озвучивается – ее можно почерпнуть, только зайдя на сайт самого Департамента. С другой стороны, москвичи, вероятно, столкнувшись с отказом в приеме на неквалифицированную работу около дома, даже и не пытаются обращаться в службу занятости, пользоваться официальным банком вакансий, а остаются один на один со своими представлениями о «понаехавших», помешавших им устроиться на работу.

Возможно, *позитивную роль могла бы сыграть еженедельная публикация таких сведений в муниципальной прессе или озвучивание по городскому ТВ каналу*, с указанием конкретных вакансий, зарплат, требований к квалификации, контактных данных. Это, прежде всего, способствовало бы более полному удовлетворению потребностей москвичей в работе и, наряду с этим, более толерантному отношению к мигрантам.

Мигранты, трудящиеся в домохозяйствах москвичей. Несмотря на распространенные представления о нежелательности мигрантов, их труд москвичами явно востребован. Каждый третий опрошенный москвич использовал труд мигрантов у себя в домохозяйстве в течение последних трех лет. Широкое распространение занятости мигрантов в качестве работников в домохозяйствах москвичей подтверждается и в ходе опроса самих мигрантов: 30% из них заявили, что работают по найму у частных лиц.

Использование труда мигрантов – прерогатива более образованных, высоко- и среднеобеспеченных москвичей [6]. Менее образованные и бедные реже используют преимущества присутствия мигрантов в Москве, но в то же время чаще испытывают на себе отрицательные последствия миграции – например, в виде конкуренции за неквалифицированные рабочие места.

Демпинг оплаты труда мигрантами постепенно расширяет возможности москвичей по найму помощников в разных сферах – больше половины

опрошенных назвали в качестве главного преимущества найма мигрантов то, что «их труд дешевле, чем труд москвичей». В то же время, этот же фактор называется в числе отрицательных последствий миграции - 33% респондентов поддержали утверждение, что мигранты «понижают уровень зарплаты, соглашаясь на самую низкую». *На лицо явное противоречие между личными интересами каждого москвича и взглядами москвичей как социальной общности.*

Чаще всего москвичи используют труд мигрантов при строительстве и ремонте дач и квартир, работе на дачных участках. При ремонте и строительстве москвичи предпочитают нанимать мигрантов из Украины, Белоруссии, Молдавии – 51% имели такой опыт, в меньшей степени – мигрантов из Средней Азии – 40%, остальные используются единично. К работе на дачных участках, наоборот, в основном привлекают мигрантов из Средней Азии (видимо, это дешевле, к тому же не нужна особая квалификация) – 87% москвичей нанимали мигрантов из этого региона, гораздо реже - из Украины, Белоруссии, Молдавии. Совершенно другой подход к найму нянь для детей – здесь две трети нанимаемых – мигранты из Украины, Белоруссии, Молдавии. Вероятно, играет роль знание русского языка и близость культур.

Расширяющееся использование мигрантов в домохозяйствах москвичей, наблюдающееся в последние годы (в ходе экспертных интервью об этом феномене говорили и представители кадровых агентств по найму домашнего персонала), имеет еще одну позитивную сторону – квалифицированные москвичи не уходят с рынка труда, так как свою заботу о престарелых, больных, маленьких детях могут частично переложить на «плечи» домашних работников, оплата труда которых, благодаря мигрантам, не так высока.

В то же время, активный и расширяющийся наем мигрантов физическими лицами чаще всего не сопровождается официальным оформлением: 83% опрошенных москвичей имели лишь устную договоренность о работе с нанятым в домохозяйство мигрантом. Немногим лучше и ситуация с наймом мигрантов юридическими лицами – две трети опрошенных мигрантов, занятых в организациях, не имели официального договора со своим работодателем. Такая ситуация оборачивается проблемами для каждой из сторон. Страдают и москвичи, которые не имеют юридических гарантий соблюдения договоренности со стороны работника-мигранта, и кроме того, могут быть подвергнуты крупным штрафам за незаконный наем. Страдают и мигранты, т.к. они не застрахованы от недоплат и обмана со стороны работодателя, а неофициальное оформление не позволяет международным мигрантам продлить свое легальное пребывание в Москве. К тому же и в том, и в другом случае не платятся налоги. Именно в силу изложенного, борьба с нелегальной миграцией должна вестись не только на уровне мигрантов, но и на уровне работодателей-россиян, как юридических, так и физических лиц. Возможно, могла бы помочь реклама необходимости оформления официальных отношений, издание специальных памяток, регламентирующих порядок действий (особенно для работодателей – физических лиц, которые часто вообще не знают, как

заключать договор с домашним работником), создание консультационных пунктов помощи именно москвичам в официальном оформлении мигрантов.

Среди проблем, с которыми сталкиваются москвичи при найме международных мигрантов, существенную долю занимают проблемы с русским языком – почти 40% нанимавших мигрантов москвичей испытывали сложности в связи с плохим знанием русского языка их работниками. Внимание, которое уделяется русскому языку в последнее время, введение тестирования для отдельных категорий работников, не принесли пока заметных положительных результатов.

Видимо, требуются усилия по широкому внедрению изучения русского языка на родине международных мигрантов, до их выезда. Москва, например, могла бы специально осуществлять программы помощи учебниками, подготовкой и повышением квалификации учителей русского языка в странах Средней Азии – тем более что понимание проблемы явно растет и в самих посылающих странах СНГ [7].

Сдаваемое жилье служит серьезным подспорьем для бюджета москвичей. Около 5% опрошенных москвичей когда-либо сдавали жилье в аренду мигрантам. Немного выше эта доля среди тех москвичей, кто испытывает материальные трудности (7% тех, кто отнес себя к группе «живем трудно, приходится на всем экономить»).

Арендодатели, в подавляющем большинстве, игнорируют требования закона, сдавая жилье без регистрации съемщиков: 97% опрошенных москвичей заявили, что никогда не регистрировали у себя ни внутренних, ни внешних мигрантов; только 0,7% арендодателей когда-либо регистрировали мигрантов в сдаваемом жилье. Как при таком расхождении официальных требований и реальной ситуации будет реализовываться принятый закон об ужесточении требований к регистрации (так называемый «закон о резиновых квартирах»), неясно.

Для международного мигранта законная регистрация без россиянина, выступающего принимающей стороной, невозможна. Больше 40% опрошенных мигрантов, не имевших регистрации в Москве, заявили, что не смогли зарегистрироваться, так как работодатель или хозяин снимаемого жилья отказался их регистрировать. Таким образом, если международный мигрант желает соблюсти российское законодательство и встать на миграционный учет, он вынужден регистрироваться с помощью своих знакомых, родственников, посредников, за деньги. По опросу мигрантов, средняя цена регистрации составила около 2400 рублей, притом, что официально эта процедура бесплатна. Соответственно, это приводит к тому, что адрес регистрации и адрес проживания мигрантов редко совпадают, что подтверждается опросом самих мигрантов – 73% из них заявили, что не живут по адресу, по которому зарегистрированы. При сегодняшних подходах это уже рассматривается как правонарушение.

-Ну, мы им помогаем. Но вот по месту регистрации никто не живет. И когда приходят какие-то проверки, то приходится все решать индивидуальным образом (предупреждают о проверках за деньги).

-На стройке (живут мигранты).

-У них свои землячества.

-На территории заброшенной фабрики.

-А у нас работники прямо на территории фабрики живут. А если приезжает ФМС, то мы говорим, что они приехали с ночной смены и просто здесь отдыхают.

- Знакомый сдает квартиру, но не регистрирует (мигранта). Боится. И он договор не оформляет официальный о сдаче.

По материалам фокус-группы с работодателями.

Проживание мигрантов бок о бок с москвичами стало широко распространенным явлением. 2/3 москвичей сказали, что в их подъездах есть квартиры, заселенные мигрантами. Совместная аренда жилья - один из самых распространенных способов поселения мигрантов, так поступает каждый пятый из них. При этом в одной комнате не более чем впятером живут 80% опрошенных мигрантов. Квартиру же таким сообществом снимают в 2 раза реже (40%), в половине случаев в квартире проживало от 6 до 10 мигрантов, каждый десятый проживал еще более стесненно – до 15 человек в квартире.

Все большую актуальность приобретает вопрос о квартирах, которые сдаются большому числу мигрантов, что создает повышенную нагрузку на коммунальные сети и провоцирует недовольство москвичей, проживающих по соседству с перенаселенными квартирами.

В то же время в городе нет приемлемых по условиям проживания недорогих общежитий, ни семейного типа, ни для мигрантов-одиночек (причем не только для иностранцев, но и для внутренних российских мигрантов). На сегодня единственной альтернативой квартирам, снимаемым совместно большим числом мигрантов, остаются здания заброшенных фабрик и заводов, подвалы жилых домов, расселенные пятиэтажки, вагончики. Так живут 40% мигрантов. Чтобы создать действительно приемлемую альтернативу, Москве необходимо строить доходные дома (как это уже делает Санкт-Петербург), с недорогими койко-местами (порядка 6-8 тысяч рублей в месяц – столько, в среднем, готовы платить сейчас мигранты за жилье) или семейными комнатами. Работодатели, оплачивающие своим работникам такое жилье, должны получать преференции при получении разрешений на наем мигрантов, иначе у них не будет заинтересованности в подобных проектах. Строить такие дома необходимо точно, тщательно выбирая место их расположения, чтобы не возникало целых «мигрантских поселений», вызывающих недовольство

местных жителей, и благоприятствующих возникновению криминального бизнеса.

Проблема расходов московского бюджета на лечение международных мигрантов, особенно в связи с родами, - одна из самых острых и объективно существующих на сегодняшний момент. По официальным оценкам заместителя мэра Москвы по вопросам социального развития Леонида Печатникова, в год на лечение иностранцев и больных без полиса Москва тратит порядка 4 миллиардов бюджетных рублей [8]; при этом общие расходы на здравоохранение в столице - около 250 миллиардов рублей. По статистике, предоставленной Департаментом здравоохранения г. Москвы, общая сумма расходов на лечение граждан, не застрахованных в системе обязательного медицинского страхования (ОМС), в стационарах и учреждениях родовспоможения составила в 2012 году более 1,8 млрд. рублей.

В 2010 году были внесены изменения в Налоговый Кодекс РФ, в результате которых были отменены взносы работодателей за работающих у них иностранцев в Фонд ОМС. Соответственно, с этого момента подавляющее большинство внешних трудовых мигрантов не может рассчитывать в Москве на бесплатную медицинскую помощь (за исключением первой помощи и скорой помощи при состояниях, представляющих непосредственную угрозу жизни, в том числе, помощь при родовспоможении). Полисы ОМС сохранились только для мигрантов, имеющих РВП или вид на жительство в России. С другой стороны, до сего момента так и не произошло законодательной замены полисов ОМС на полисы добровольного медицинского страхования (ДМС) для всех иностранных работников (полисы ДМС в обязательном порядке работодатели покупают только высококвалифицированным специалистам и легально работающим мигрантам из визовых стран). Большинство иностранцев предпочитает лечиться платно, чаще всего в «карман врачу»: только 13% мигрантов, опрошенных в рамках данного проекта, обладали полисом ДМС.

Наибольшие споры и тревогу вызывает у москвичей вопрос беременности и мигрантских родов в столице. Эта тема широко обсуждается на страницах российских газет, телевидении, в интернете, на форумах и в блогах. К сожалению, конкретные данные не приводятся. Это не позволяет увидеть реальные проблемы, как московской системы родовспоможения, так и проблемы женщин-мигрантов, рожаящих в России детей.

Нагрузка на московские роддома действительно существенна, хотя поток рожениц в Москву не увеличивается, вопреки частым сообщениям об этом московской прессы. Доля родов, совершенных иностранками, остается неизменной на протяжении 3-х последних лет, составляя 7% общего числа родов в Москве.

На родовспоможение иностранным мигранткам уходит более трети всех расходов московского бюджета на здравоохранение мигрантов. Тем не менее, вопрос с оплатой родов и обследованием беременных остается открытым.

Посредством добровольного медицинского страхования для всех мигрантов его решить невозможно – ведение беременности и оплата родов многократно увеличивают цену полиса, делая ее недоступной для подавляющего большинства международных мигрантов.

Не менее, а может, и более острый вопрос, это вопрос количества новорожденных, оставленных мигрантками в родильных домах. По информации Департамента здравоохранения г. Москвы, доля детей иностранных граждан среди оставленных родителями в родильных домах, колеблется от 28% до 35%, т.е. в пять раз выше, чем доля иностранных родов. Среди тех, кто в основном оставляет новорожденных детей, преобладают гражданки Киргизии (около 40% от всех иностранцев, оставивших детей); также высока доля гражданок Таджикистана (от 15% до 20% в разные годы); Молдавии (от 13 до 15%); Украины (от 7 до 15%); Узбекистана (от 11% до 13%). Найти решение этой проблемы очень непросто. По свидетельству главных врачей роддомов, существенную помощь в профилактике отказов от детей могут оказать различные фонды или НКО, которые бы начинали работу с роженицами (не только с иностранными, но и с российскими) прямо в роддомах. По наблюдениям медперсонала, предоставление мамам с детьми небольшой материальной помощи на первых порах или элементарной «крыши над головой» помогает резко снизить случаи отказов, сохраняет детям семью и предотвращает дальнейшие расходы из бюджета.

Около трети опрошенных мигрантов (37%) сообщили о наличии у них несовершеннолетних детей, подавляющее большинство имели одного-двух детей. Только один из 5 мигрантов, имеющих детей, проживал в Москве со своими детьми, большинство оставили детей на родине. Лишь один из опрошенных мигрантов проживал в Москве совместно с 3 детьми. Следовательно, мнение о том, что мигранты привозят с собой много детей в Москву, нашими исследованиями не подтверждается. *В среднем, на 10 мигрантов, работающих в Москве, приходилось 1,3 ребенка.* Если распространить эти пропорции на всех мигрантов, легально работающих в Москве, число детей мигрантов составит немногим более 30 тысяч человек.

Опрос москвичей, имеющих детей до 18 лет, выявил довольно широкую распространенность в Москве школ, в которых есть ученики - мигранты. На совместное обучение своих детей с детьми мигрантов указали 35% опрошенных москвичей. В детских садах вместе с детьми мигрантов оказались дети 18% опрошенных. В школе чаще всего учатся дети мигрантов из Азербайджана, Армении и Грузии (22,6%) и внутренних мигрантов с Северного Кавказа (11%). В детских садах выделяются те же группы детей, с той лишь разницей, что дети из Закавказских стран лидируют (12% упоминаний), а дети из Средней Азии идут за ними (8%). По данным Центра социологических исследований при Минобрнауки России, московские школы в 2006/2007 учебном году посещали 23,9 тысячи детей иностранных граждан [9]. Всего в этом учебном году в Москве было 761,3 тыс. школьников [10], т.е. дети иностранных граждан составили около 3% в общей численности школьников.

Школ, в которых были бы классы, где дети мигрантов составляют большинство, в проекте не выявлено.

У трети семей мигрантов, имеющих в своем составе детей дошкольного возраста и живущих с ними в Москве, дети посещают детские дошкольные учреждения. Около трёх четвертей детей мигрантов школьного возраста посещали школу. Мигранты-иностранцы, чьи дети посещают школы, в своих оценках отношения к их детям в школах разделились почти поровну – одна часть считает отношение нормальным, другая – не очень хорошим.

Большой интерес к числу детей мигрантов в школах Москвы показывает и факт неофициального сбора данных о гражданстве этих детей, введённый, по свидетельству опрошенных экспертов, с 2010 г. Этой информации нет в открытом доступе, и она не была предоставлена по нашему запросу Департаментом образования Москвы. В СМИ можно найти такие цифры: по подсчетам департамента образования, в 2012 году в московских школах учились около 30 тысяч детей иностранных граждан; по оценкам ФМС — около 70 тысяч [11].

С доступом в московские школы детей-мигрантов сложилась парадоксальная ситуация. Правила приёма в школу требуют [12] предъявления пакета документов: документ, удостоверяющий личность родителя; письменное заявление о приёме ребёнка в школу; медицинская справка установленного образца (форма №026/у) или копия медицинской карты, заверенная руководителем дошкольного образовательного учреждения; оригинал и заверенная ксерокопия свидетельства о рождении ребёнка. Устоявшейся практикой стало требование при приёме ребенка в школу проверять у родителя наличие как минимум 3-месячной московской регистрации. Преимущественные права имеют дети, чьи родители зарегистрированы в микрорайоне, где расположена школа. Отсутствие регистрации вообще или в прилегающем микрорайоне может служить основанием в отказе при приёме ребёнка в школу. В то же время, существует установка на обучение всех детей, находящихся на территории России, независимо от наличия регистрации у родителей, согласно российской Конституции и Конвенции о правах ребёнка ООН, которую ратифицировала Россия. Поэтому после приёма ребёнка в школу, по истечении 3-месячной регистрации, администрация школы не имеет права требовать её продления. Однако, по свидетельству экспертов, директор любой московской школы всегда спрашивает о регистрации у родителей:

...мы когда принимаем детей в школу, мы не имеем права брать в школу детей, у которых нет московской регистрации, хотя бы временной. Если ребенок не имеет временной регистрации, школа не имеет права брать его. Хотя бы какая-то регистрация в Москве, существует такой юридический момент. Я, например, уверена, что далеко не все дети-мигранты посещают школу в связи с тем, что регистрации нет, а сейчас упадет количество детей в школах, потому что сейчас стали бороться с резиновыми квартирами, куда всеми правдами и неправдами прописывали этих мигрантов...

Основные проблемы, возникающие в школах в связи с совместным обучением детей москвичей с детьми мигрантов, следующие:

- снижение качества обучения в школах из-за плохого знания детьми-мигрантами русского языка. Эксперты рассказывали, что, по возможности, москвичи стараются не отдавать ребенка в школу, где есть мигрантские дети. Необходима специальная работа по интеграции таких детей, повышению уровня знания русского языка. Проблема снижения качества обучения в московских школах в случае низкого уровня знаний русского языка детьми-мигрантами может разрешаться путем тестирования знаний детей при приёме в школу и зачисления их в класс, подходящий по уровню знаний, а не по возрасту. Тестирование актуально для детей младше 15 лет, для старших лучше использовать вечернюю школу или экстернат. Подобная практика уже применяется в школах русского языка, находящихся сейчас в неопределённом юридическом статусе и под угрозой расформирования. Их уникальный опыт может быть успешно применён и не должен быть утрачен. Повышение уровня владения русским языком будет способствовать не только лучшей успеваемости детей мигрантов, но и повышению знаний детей москвичей.

· Наиболее проблемную группу детей-мигрантов представляют дети из республик Северного Кавказа (Дагестана, Чечни) в силу иной ментальности. Как отмечали эксперты, мальчики из этих республик «быстрее взрослеют», «их жизненный опыт богаче», у них зачастую меньше инфантилизма, они больше знают о жизненных и бытовых проблемах, поэтому они часто выступают в роли неформальных лидеров в классе. В классах, где учатся несколько таких детей, подчас возникает нездоровая атмосфера, когда эти дети начинают терроризировать остальных, им свойственно высокомерное отношение к девочкам. Отмечены случаи, когда родители детей-кавказцев прибегают к угрозам администрации, в том числе физическим. Школы стараются избегать приема детей из Северного Кавказа вследствие незащищённости администраций школ, беспомощных перед угрозами расправы, исходящими от родителей. Конфликтным ситуациям, провоцируемым детьми-мигрантами (например, устойчивой ориентации части мальчиков-мигрантов на своё гендерное превосходство) может быть противопоставлена специальная работа с учителями в виде тренингов и семинаров, обучающих методикам, позволяющим эффективнее противостоять таким сложностям. Это необходимо подкрепить материальным стимулированием учителей.

· Нередки проявления ксенофобии среди учителей, уровень которой, судя по заявлениям экспертов, не является критическим. Скорее это проблема общественного сознания, проблема общества, к которому, конечно, принадлежат и сами учителя. Бороться с этим необходимо с помощью усиления ответственности за оскорбления по национальному признаку, воздействием через общественное мнение. Например, можно создать Кодекс поведения учителя, рекомендуемый к соблюдению.

· Система оплаты труда учителей, предусматривающая надбавки за

дополнительный труд, не содержит поощрений за дополнительные усилия учителя при работе с детьми-мигрантами. В результате учителя, работающие в таких классах, оказываются в проигрыше по заработной плате, несмотря на большие трудности преподавания, чем в классах без детей-мигрантов. Эксперты свидетельствовали о распространенности ситуации, когда учителя стараются избегать приема в свой класс мигрантских детей. Этот недостаток оплаты труда учителей должен быть по возможности быстро устранен, что будет способствовать созданию бесконфликтной обстановки в школе.

Для поддержания управляемости в классе необходимо усиление интенсивности адаптационной работы, включая её финансирование и учёт соответствующих расходов при распределении бюджетных средств на программы адаптации детей-мигрантов, в том числе через систему государственных грантов, направленную на работу с детьми-мигрантами, поддержку работы общественных объединений, НПО и различных детских организаций.

Важным вопросом является наличие возможностей для повышения квалификации школьных сотрудников. При всём обилии проблем, имеющих в школах, где обучаются дети мигрантов, для обмена опытом по решению таких проблем существуют только спец-семинары для завучей, где время от времени поднимается тема детей-мигрантов. Министерство образования специально не занимается этой проблемой и даже не имеет статистики (во всяком случае, официальной, в публичном доступе) о количестве детей-мигрантов в московских школах, их половозрастном распределении, распределении по странам.

Формирование мигрантских районов идет стихийно. Как показало исследование, говорить о сложившихся анклавах компактного проживания мигрантов в Москве пока рано. Но процесс формирования анклавов все же происходит.

Москвичи считают, что Москва со временем разделяется на более или менее «мигрантские» районы. Формирование «мигрантских» районов в основном зависит от наличия в районе старого и дешёвого жилья, бывших заводских общежитий и промышленных зон. После активного обсуждения вопроса о миграции в СМИ при выборах мэра Москвы появились общественные проекты, нацеленные на определение положения миграционных анклавов на карте Москвы. Они организовывались независимыми группами националистически настроенных активистов [13].

Согласно данным нашего опроса, лично знакомы с районами компактного проживания мигрантов около 13% москвичей, которые сами проживают или работают в таком районе. Ещё около четверти слышали, что такие места есть, но никогда лично их не видели. 55% ничего не слышали о местах компактного мигрантского проживания. И хотя оценки горожан о плотности проживания

мигрантов всё же довольно условны и субъективны, и проблема в целом сильно преувеличена, определяемые москвичами зоны компактного расселения мигрантов уже очень заметны. Этнических кварталов в Москве пока нет, их появлению препятствуют такие факторы, как низкая мобильность населения Москвы, обусловленная высокими ценами на жилье; социальная «перемешанность» жителей, унаследованная из советских времён; хорошая интегрированность мигрантов в принимающее общество, малочисленность этнических групп по отношению к русскому населению; значительная социальная неоднородность и недостаточная солидарность разных этнических групп [14].

Опрос показал, что те москвичи, которые заявили, что знают о местах концентрации мигрантов в Москве не всегда готовы назвать конкретные районы их проживания: из 290 ответов (включая 2 и 3 ответа одного респондента и обобщающие ответы, это 269 человек, или 45% опрошенных), только 228 ответов (221 чел., или 37% опрошенных) содержали конкретные названия. Остальные не конкретизировали свои ответы, говоря о местах проживания мигрантов: «вся Москва», «вся Москва и Подмосковье», «конечные станции метро», «рынки», «спальные районы». Тем не менее, можно выделить районы-лидеры концентрации мигрантов. Это (в порядке убывания): Кузьминки, Выхино, Люблино, Гольяново, и район Черкизовского рынка. Из реже упоминаемых можно назвать Бутово, Марьино, районы железнодорожных вокзалов (Киевского, Курского, площадь трех вокзалов), район м. Щёлковская, Царицыно, Чертаново, Бирюлёво, м. Комсомольская (на самой станции метро с 2009 по 2013 год продавались документы для трудовых мигрантов [15]).

Это одна из самых острых тем, всегда поднимающаяся при обсуждении миграционных рисков для москвичей. Сложилось мнение об очень высокой преступности международных мигрантов.

Как москвичи, так и мигранты не чувствуют себя в Москве в полной безопасности. Только один из 5 жителей столицы абсолютно спокоен, полагая, что ему в Москве «ничто не угрожает». Но ровно такая же часть москвичей постоянно чувствует «опасность и страх».

Ответы мигрантов более оптимистичны. Спокойно себя чувствуют в Москве 38,5% опрошенных мигрантов, что в 2,7 раза превосходит группу тех, кто испытывает опасность и страх (14,5%). Если москвичи больше всего боятся бандитов и мигрантов, то мигранты – полиции (43,5% из них) и скинхедов (22%), а иногда и просто москвичей (13%) [16].

Хотя взаимоотношения мигрантов с москвичами можно назвать натянутыми, открытую агрессию против мигрантов в виде нападений «скинхедов» и других радикальных группировок, более двух третей москвичей не одобряют.

За последние 4 года, согласно данным ГУ МВД России по г. Москве, уровень преступности иностранцев и лиц без гражданства составляет 5-7% от

общего числа зарегистрированных преступлений (по России – 3-4%). Однако, в раскрытых преступлениях вклад мигрантов гораздо выше и составляет 15-16%.

В 2012 году в Москве совершено 2979 преступлений в отношении иностранцев ближнего зарубежья и 455 – дальнего. Уровень данной преступности в последние годы быстро снижался: в отношении приезжих из ближнего зарубежья он упал на 1/4, дальнего – почти на 40% за 2010-2012 годы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Исследование конкретно показало, а некоторые события наглядно обнажили напряженную миграционную обстановку в Москве, высокую степень раздражения населения, вызванного присутствием большого количества мигрантов, как внутренних, так и внешних. Москвичи связывают с миграцией высокую преступность в городе, вытеснение местного населения с рынка труда, демпинг зарплат. Хотя эти претензии не лишены определенных оснований, они далеко не всегда объективны, часто сильно преувеличены. Тем не менее, они буквально въелись в общественное сознание. В городе сложилась опасная, чреватая конфликтами обстановка. На лицо отсутствие объективной информации о необходимости привлечения мигрантов для развития города, их вкладе в его экономику, условиях их жизни. Хотя сами москвичи все чаще нанимают мигрантов для помощи в домашнем хозяйстве, ухода за детьми и больными, ремонта жилья, строительства дач, работы на огородах, пока этот факт не слишком сказывается на формировании дружелюбного отношения к мигрантам. Превалируют, как можно было видеть, подозрительность и агрессия.

В основе значительной части претензий москвичей - организационные недоработки со стороны муниципалитетов и работодателей, инфраструктурная неподготовленность Москвы к приему большого числа мигрантов.

Серьезнейший фактор, провоцирующий недовольство москвичей, незаконная трудовая миграция. То, что нелегальную миграцию необходимо пресекать, не вызывает сомнений. Но запретительными мерами кардинально решить эту проблему едва ли возможно, если есть изъяны в законодательстве и чрезвычайно усложнена правоприменительная практика. Значимое сокращение нелегальной миграции требует, кроме того, определенных экономических условий, действенных инструментов регулирования рынка труда. В России рынок труда пока должным образом не отрегулирован. По разным оценкам экономистов и социологов, не менее 30% оплаты труда россиян – это серая или черная зарплата, уводимая от налогов. Мигрантский рынок труда, как менее структурированный, по определению не может быть более упорядоченным, чем национальный рынок труда в целом. Это создает экономическую основу для правонарушений в сфере мигрантского труда. Незаконная миграция – неизбежный спутник слабо отрегулированного рынка труда и наличия коррупционных ниш в миграционном законодательстве. Да и сами москвичи, как мы видели, при найме мигрантов в подавляющем большинстве случаев не оформляют их надлежащим образом. К тому же, следует иметь в виду, что в определенных размерах незаконная миграция сохраняется всегда, о чем свидетельствует опыт развитых стран.

Что касается недовольства москвичей, создается впечатление, что в СМИ, выборных кампаниях, политических дискуссиях, на миграции целенаправленно сосредоточивается внимание, как на главной причине городских проблем, чтобы отвести внимание общественности от их более глубоких причин, например таких, как теневой бизнес и плохая работа полиции.

[1]Подробнее см.: Китова К. Роль миграции в изменении населения Москвы и Московской области: опыт оценки на основе материалов переписи 1989, 2002 и 2010 годов / ДемоскопWeekly 2012 № 519-520, <http://demoscope.ru/weekly/2012/0519/analit05.php>

[2] Общий объем выборки при анкетировании - 800 человек (600 москвичей и 200 международных трудовых мигрантов). Использована репрезентативная выборка, базирующаяся на данных переписи населения 2010 года по г. Москве и данных ФМС (по мигрантам).

[3] Нами был проанализирован опрос, проведенный студентами в одном из общежитий Высшей школы экономики после нескольких инцидентов с участием мигрантов. 13 мая 2013 года было проведено анонимное голосование в специально созданной группе в социальной сети «ВКонтакте», посвященное обсуждению проблем, возникающих у проживающих в одном из общежитий НИУ ВШЭ. Тема соседства с мигрантами стала одной из наиболее активно и яростно обсуждаемых.

[4] Т.е. выбравшие этот вариант ответа студенты не встречали людей со стройки на территории общежития.

[5] Высказывания кандидатов в мэры Москвы о миграции и мигрантах собраны в статье Романа Доброхотова «Slon.ru», 6 сентября 2013 года.

[6] Среди москвичей с высшим и незаконченным высшим образованием, 32% за последние три года нанимали мигрантов, а среди имеющих общее среднее образование – 19%. Среди тех кто живет хорошо, без материальных проблем, и тех, кто живет средне, доля использовавших мигрантский труд одинакова – 30%, а среди тех москвичей, кто заявил о трудном материальном положении, - таких всего 7%.

[7] «Депутат парламента Киргизии Дамира Ниязалиева выразила недовольство низким качеством преподавания русского языка в школах республики. Об этом она заявила на заседании парламентского Комитета по социальной политике. "В нашей стране население уже 70 лет учит русский язык. Почему в последние годы школьники все хуже говорят на русском языке? В школах русский язык преподается очень плохо, и наши граждане вынуждены посещать языковые курсы. Минобразования должно уделить больше внимания этой проблеме", - подчеркнула она». ИА, Regnum, 26 ноября 2013 г.

[8]Пресс-конференция от10апреля2013 г.; <http://www.m24.ru/articles/16077>

[9] Арефьев А.Л. Тенденции экспорта российского образования. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2010. – 240 с.

[10] Численность учащейся молодежи образовательных учреждений Российской Федерации: среднесрочный прогноз до 2014 года и оценка тенденций до 2025 года / Под ред.Ф.Э. Шереги и А.Л. Арефьева. – М.: ЦСПиМ, 2010; <http://www.demoscope.ru/weekly/knigi/obrazovanie/obrazovanie.pdf>

[11] Мы нелегалы, дети рабочих. Как в московских школах учатся дети мигрантов: репортаж «Ленты.ру» <http://lenta.ru/articles/2013/10/28/children>

[12]Приказ Департамента образования города Москвы от16марта2010г.№681 «О правилах приёма детей в первый класс государственных образовательных учреждений системы Департамента образования города Москвы, реализующих основные общеобразовательные

программы» [Электронный ресурс] / Режим доступа:
http://www.educom.ru/ru/documents/regulirovanie/ob_obr/dogm681.pdf. -Загл.с
экрана.

[13]Криминальная карта Москвы. Преобладание этнических групп;
<http://www.etomesto.ru/map-crime>.

[14] Вендина О. Культурное разнообразие и «побочные» эффекты этнокультурной политики в кн. Иммигранты в Москве под ред. Ж.А. Зайончковской. - М.: Три квадрата, 2009 с. 90-91

[15] Чёрное метро. Московская подземка превратилась в биржу нелегалов АИФ 27/10/2010; <http://www.aif.ru/crime/21428>; фоторепортаж в «живом журнале» <http://panzicov.livejournal.com/233542.html>

[16] Треть мигрантов считает, что москвичи относятся к ним не очень хорошо; 4,5% считают, что плохо.